

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА МОСКОВСКОГО ОКРУЖНОГО ВОЕННОГО СУДА**

18 сентября 2013 года

г. Москва

Президиум Московского окружного военного суда в составе:	
председательствующего	Абабкова А.В.,
и членов президиума:	Ряuzова А.Н.,
	Елфимова В.В.,
	Уланова А.Е.,
	Караблина А.А.,
	Самойленко А.И.,

с участием заместителя военного прокурора Западного военного округа полковника юстиции Жаринова В.В., рассмотрел уголовное дело по заключению заместителя военного прокурора Западного военного округа о признании не подлежащим реабилитации Чистова Павла Васильевича, родившегося в 1905 году в селе Кондырино Клинского района Московской губернии, гражданина СССР, несудимого, осуждённого на основании постановления Особого Сопещания при МВД СССР от 27 марта 1947 года за совершение преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «б» и 58-11 УК РСФСР, к лишению свободы с отбыванием в исправительно-трудовых лагерях сроком на 15 лет.

Согласно заключению Главной военной прокуратуры от 31 декабря 1954 оснований для изменения вынесенного в отношении Чистова постановления не имелось, в связи с чем на рассмотрение Центральной комиссии было внесено предложение об оставлении без изменения постановления Особого Сопещания при МВД РФ от 27 марта 1947 года, а жалобы Чистова – без удовлетворения.

В соответствии с выпиской из протокола № 38 заседания Центральной Комиссии по пересмотру дел на лиц, осуждённых за контрреволюционные преступления, содержащихся в лагерях, колониях и тюрьмах МВД СССР и находящихся в ссылке на поселении, от 24 января 1955 года Чистову П.В. в просьбе о пересмотре вышеуказанного постановления отказано.

В соответствии с заключением Главной военной прокуратуры от 18 марта 2002 года, данным в порядке исполнения Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» и указания Генеральной прокуратуры РФ от 21 апреля 1992 года № 13/3-10/А-1015 «О порядке исполнения некоторых положений Закона РСФСР «О

реабилитации жертв политических репрессий», оснований для реабилитации Чистова П.В. не имелось.

Сведений о дальнейшей судьбе Чистова П.В. в материалах уголовного дела не содержится.

В связи с обращением в настоящее время гражданина Бусарова с заявлением о проверке обоснованности осуждения и реабилитации Чистова П.В. заместителем военного прокурора Западного военного округа полковником юстиции Казаковым С.В. дано соответствующее заключение.

Заслушав доклад заместителя председателя Московского окружного военного суда Абабкова А.В., изложившего обстоятельства дела, содержание постановления и мотивы заключения, выступление военного прокурора полковника юстиции Жаринова В.В. в обоснование заключения, президиум

у с т а н о в и л:

Органами предварительного следствия Чистов П.В. обвинялся в том, что он, являясь участником «заговорщической» организации, существовавшей в органах НКВД, проводил подрывную работу в данном наркомате.

Так, Чистов, работая в должности начальника УНКВД по Челябинской области, в период с июля 1937 года по февраль 1938 года под видом борьбы с антисоветским подпольем проводил массовые необоснованные аресты граждан из социально близкой советской власти среды и по сфальсифицированным материалам приговаривал их на «тройке» к высшей мере наказания.

В отсутствие компрометирующих материалов на арестованных лиц Чистов необоснованно давал установки оперативному составу о применении к ним мер физического воздействия, посредством которых добивался вымышленных показаний о якобы организованной антисоветской деятельности, в которой они принимали непосредственное участие. Таким образом, Чистов в составе «тройки» приговорил 12480 человек, 5980 из которых была назначена высшая мера наказания.

В дальнейшем при нахождении Чистова в 1938 году на должности начальника УНКВД по Сталинской области, должностными лицами данного комиссариата было арестовано по необоснованным материалам 222 человека.

3 сентября 1941 года Чистов, являясь начальником Юго-Западного управления строительства оборонительных сооружений, безо всякого сопротивления сдался в плен немцам и передал командованию врага секретные данные о строительстве оборонительной линии на Юго-Западном фронте и сведения о выпуске танков Московским автозаводом им. Сталина, а

также о бомбардировке немецкой авиацией, которые составляли военную тайну.

В ходе предварительного следствия Чистов не признал себя виновным и утверждал, что все арестованные лица в Челябинской и Сталинской областях являлись врагами народа, при этом его подчинённые самовольно применяли незаконные методы следствия, а, попав в плен к немцам, каких-либо сведений, содержащих военную тайну, он не выдавал.

В своём заключении военный прокурор указывает, что в материалах дела имеются неопровержимые доказательства нарушения Чистовым законности и совершения им преступлений против правосудия, выразившихся в принуждении подчинённых сотрудников к осуществлению фальсификации уголовных дел, необоснованных массовых арестах невиновных советских граждан, применении к ним по его указаниям пыток и истязаний, в результате чего многие из них были расстреляны и заключены на длительные сроки в места лишения свободы. Кроме того, Чистов, попав в плен к немецко-фашистским оккупантам, выдал им сведения, составляющие военную тайну.

Так, осенью 1937 года под руководством Чистова была искусственно создана эсеровская шпионско-диверсионная организация, в которую входили арестованные агенты УНКВД в количестве 14 человек. По данному сфальсифицированному делу было арестовано 581 человек. Впоследствии решением «тройки» под председательством Чистова П.В. 494 человека были приговорены к расстрелу, а остальные – к различным срокам лишения свободы.

Как следует из показаний бывших работников УНКВД по Челябинской области Лапшина, Луговцева, Чередниченко, Бритикова, Гнездина, Ширинкина и других, по указаниям начальника УНКВД по Челябинской области Чистова П.В. в оперативно-следственной работе применялись запрещённые законом методы (принуждение и пытки), посредством которых арестованные лица вынуждены были признать свою вину в совершении «вымышленных» преступлений, подписав соответствующие протоколы.

Будучи начальником УНКВД по Сталинской области Чистов продолжил заниматься преступной деятельностью, направленной на производство незаконных арестов граждан и фальсификацию уголовных дел. По его указанию было арестовано 222 человека, которые были освобождены из-под стражи лишь после снятия Чистова с должности.

Допрошенный бывший работник НКВД СССР Вяткин Г.М. показал, что Чистов, приехав на работу в Сталинскую область, арестовал всё партийное руководство области и большое количество инженерно-технических работников на рудниках. Перед судом по поручению Чистова его подчинённые работники под видом «прокуроров» беседовали с

подследственными для выяснения, кто из них отказывается от ранее данных показаний, после чего проводилась соответствующая «обработка» этих лиц. Аналогичные действия проводились по указанию Чистова и перед допросом обвиняемых работниками прокуратуры, - так называемое «репетирование». В частности, в роли «прокурора» выступал сотрудник Артемовского городского отдела НКВД Афанасьев, который допросил более семидесяти человек.

Из заключения, данного начальником 3 отделения транспортного управления НКВД по Сталинской области Калгановым и заместителем начальника 1-го отделения 2 отдела УГБ Поляковым, следует, что «Чистов, работая начальником УНКВД, не только не обеспечил надлежащего партийного отношения к выполнению порученной ему чекистской работы, больше того, допускал в практической работе ряд искривлений и фальсификаций (проведение «тройки» в неполном составе, исправление в повестках и т.д.).

Факт выдачи Чистовым немецко-фашистским оккупантам сведений, составляющих военную тайну, подтверждается опубликованным сообщением германского информбюро и выпиской из словацкой газеты «Глас Фронта».

Таким образом, достоверно установлено, что в период с 1937 по 1938 годы Чистов, являясь должностным лицом и находясь на оперативно-следственной работе в НКВД СССР, будучи начальником Управления НКВД СССР по Челябинской области, а далее – по Сталинской области, из личной заинтересованности, превышая служебные полномочия и предоставленную ему власть, систематически нарушал законность, принимал активное участие в незаконных массовых репрессиях против советских граждан. При этом, используя незаконные методы ведения следствия, участвовал в необоснованных арестах и фальсификации уголовных дел по обвинению ни в чём неповинных лиц в совершении тяжких государственных преступлений, в результате чего многие из них были расстреляны или заключены на длительные сроки в места лишения свободы.

В связи с этим, отмечается в заключении со ссылкой на пункты «а» и «г» статьи 4 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», Чистов как лицо, совершившее преступления против правосудия и выдачу военной тайны, не подлежит реабилитации.

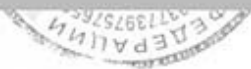
Рассмотрев материалы дела по заявлению гражданина Бусарова А.В. и обсудив доводы заключения, президиум находит его обоснованным и подлежащим удовлетворению по приведённым в нём основаниям.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 10 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», президиум Московского окружного военного суда

п о с т а н о в и л :

На основании ст. 4 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» признать Чистова Павла Васильевича, осуждённого в особом порядке, не подлежащим реабилитации.

Постановление может быть обжаловано в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

Печать: КОМПЕТЕНТНЫЙ ЦЕНТР ПО РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ